

«Сяомэй, наконец-то обошлось без происшествий, операция прошла успешно~» То, чего он так долго ждал, внезапно стало реальностью. Ронггуй был очень взволнован. Он умудрился молчать всю дорогу в лифте. Но едва выйдя из лифта, он не смог сдержаться и начал безостановочно ворчать.

«Сяомэй! Пурда действительно потрясающий! Он также сказал, что найдёт кого-нибудь, кто достанет мне средство для роста волос~ Ну... он же не попросит у тебя дополнительных денег, верно?» Сначала Ронггуй очень обрадовался, но, когда он подумал о различных прайс-листах Пурда, ему стало немного страшно.

Ронггуй говорил долго, а закончив предложение, внезапно остановился.

Сяомэй повернул голову, чтобы с удивлением посмотреть на него, но встретила взгляд пары больших черных глаз, которые смотрели на него уже неизвестно сколько времени.

«Сяомэй, спасибо!» Ронггуй нежно посмотрел на него и улыбнулся.

Затем Сяомэй с некоторым беспокойством отвернулся.

«Нет, пожалуйста».

Пока она говорила, Сяомэй всё ещё, как обычно, искала себе занятие. К сожалению, она привыкла к прилежанию, а в доме всегда царил порядок, так что пока ей особо нечем было заняться. Сяомэй пришлось снять с дивана чехол, который она уже постелила, и постелить его заново.

Заметив смущение Сяомэй, Ронггуй все еще улыбался, а затем внезапно подбежал.

Он всем телом навалился на спину Сяомэя, когда он наклонился, чтобы убрать диван. Ронггуй вытянул губы и легонько чмокнул Сяомэя по щеке, сказав: «Бум!»

"Спасибо~"

Затем он похлопал по дивану, который сложил Сяомэй, сменил тему и продолжил говорить о планах на будущее.

«Сяомэй, после того как мы уйдем отсюда, мы сразу же отправимся в Роани?»

«Тогда немедленно предоставьте собранные доказательства. Хм... нам нужно давать показания в суде?»

«Не нужно торопиться возвращаться в тело. Давайте дождёмся окончания суда».

«Э-э... кстати, нам нужно явиться в суд?»

Ронггуй много говорил, и вот, наконец, когда он стал говорить все меньше и меньше, Сяомэй воспользовался возможностью ответить на его вопросы.

«Нет необходимости появляться в суде».

«Открытого суда быть не должно».

«Они будут собирать собственные доказательства».

«Тогда... что будет с Джиджи и остальными? Я только что подумал об этом. Джиджи и остальные... люди без удостоверений личности. А Пурда... Пурда действительно здесь из-за преступления, верно?»

«Ну, хотя Пурда немного странный, он очень добр к нам. Судя по твоим словам, Сяомэй, деньги, которые он берёт, на самом деле не очень большие, и он часто даёт нам очень дорогие лекарства...» У Ронггуя был ещё один вопрос, на который он не мог ответить.

Как всегда, вопросы Ронггуя были запутанными и нелогичными.

Однако Сяомэй всегда мог быстро разобраться в многочисленных вопросах и ответить на них один за другим.

Теперь они вдвоем зашли в ванную. Первое, что они делают по возвращении домой, — это идут туда полить цветы, а затем собрать новый молотый кофе. Это стало для них привычным делом.

Суперудобрение от Сяомэя действительно просто в использовании. Современная ванная комната больше не похожа на маленький семейный огород, каким он был раньше. Повсюду густые лианы и зелёные листья. Влага настолько влажная, что может пойти дождь. Ванная комната теперь похожа на маленький тропический лес!

Сяомэй взял душевую лейку, включил ее и начал поливать цветы, одновременно отвечая на вопрос Ронггуя:

«Пурда действительно был заключён в тюрьму за преступление. Его преступление заключалось в том, что он успешно вылечил преступника с многолетней судимостью. Выздоровев, этот преступник продолжил совершать преступления и убил 103 обычных человека с особой жестокостью».

«Как только будут представлены доказательства, две фракции в Небесном городе, вероятно, начнут конкурировать. Фракция Пейзера сейчас доминирует, а та, которой мы отправляем доказательства, — аутсайдер. Их... лидер сейчас серьёзно болен и умирает, а новое поколение преемников недостаточно сильно, чтобы конкурировать с другой фракцией. Им, вероятно, отчаянно нужны доказательства, которые могли бы нанести ответный удар фракции Пейзера. Поэтому, как только мы предоставим то, что предоставим, к ним определённо отнесутся серьёзно. Они раздуют из мелочи скандал, не говоря уже о том, чтобы это было действительно серьёзным событием. В результате конкуренции между двумя сторонами с первыми заключёнными в Звёздном городке будут обращаться относительно справедливо».

«Таких заключённых, как Пурда, которые сейчас отбывают наказание, следует отправить в другие тюрьмы для продолжения отбывания наказания. Таких, как Джиджи... следует освободить после расследования. Что касается детей, таких как Берг... согласно обычному подходу Небесного города, их следует воспитывать в специальном исправительном учреждении с преданным персоналом. Некоторых детей даже усыновят».

Сяомэй говорил связно, и в конце концов он наконец кое-что заметил. Он взглянул на Ронггуй и кратко пояснил: «Пэйцзэ — высший начальник этой тюрьмы».

Ронггуй серьёзно кивнул: «Понимаю, Сяомэй, твой план очень подробный, я не могу найти в нём никаких изъянов~»

Он не стал спрашивать Сяомэя, откуда ему так много известно. Она знала не только имя здешнего администратора, но и о борьбе фракций в Небесном городе, и даже знала их распространённые методы разрешения подобных ситуаций.

Он просто внимательно выслушал, а затем дал свое одобрение.

Затем он тут же вставил в план Сяомэя собственное видение: «Итак, после того как мы решим этот вопрос, давайте вернемся в наши тела, хорошо?»

«Кажется, моему телу нужно много времени, чтобы восстановиться~»

«Может, просто поедем к дяде Вану на реконструкцию? Или в город Цициро тоже неплохой вариант. Йедэхан слишком далеко. Можно подумать о поездке туда после завершения реконструкции».

«Ах~ Как давно это было. Интересно, есть ли у Кики и остальных парни... У Джека есть дочь? Аааа~ Я так по ним скучаю!» — закричал Ронггуй.

«Пожалуйста, сделайте мне массаж, пока я прохожу реабилитацию!» Ронггуй только что упомянул о посещении родственников и друзей, а в следующую секунду тема перешла на обсуждение реабилитации.

Сяомэй кивнул, давно привыкнув к стилю Ронггуя.

«Потом, когда ты будешь проходить реабилитацию, я тоже буду делать тебе массаж. Мы будем делать его утром и днём!» — продолжил Ронггуй.

Сяомэй был слегка ошеломлен.

Не заметив слишком короткой паузы Сяомэя, Ронггуй продолжил представлять себе будущее: «Мы можем открыть бар, брать тёмное пиво у Лили и другие напитки у Джиджи. Может быть, мы даже наймём Керри барменом?»

«Керри нужно работать всего полдня, а Сяомей может позаботиться об остальном. Коктейли Сяомея тоже очень популярны!»

«А Сяомэй красивее Криса. Популярный бармен должен быть красавцем!» Сказав это, Ронггуй, казалось, хотел лукаво прищуриться, но, к сожалению, век у него не было, поэтому выражение его лица стало немного... странным.

Сяомэй хотел рассмеяться, но... не смог.

Спокойно глядя на маленького робота напротив себя со странным, почти пугающим выражением, Сяомэй вдруг тихо спросила: «А ты? Разве ты не хочешь стать лучшим певцом? Если ты откроешь бар... тогда что?»

Ронггуй наклонил голову и через некоторое время сказал: «Ничего страшного».

«Я штатный певец в нашем баре!»

«Сяомэй, даже если ты мне не веришь, я на самом деле пою очень, очень хорошо!»

«Это действительно... это действительно здорово!»

Язык крайне беден, это единственный способ описать Ронггуя.

Всякий раз, когда он говорил, что хорошо поет, на лице Сяомэя появлялось выражение «=-=».

На этот раз он тоже был готов, думая, что в следующий раз у Сяомэя, вероятно, будет такое же выражение лица.

«Да, я знаю. Я слышал твой голос».

Неожиданно Сяомэй кивнул.

Широко раскрыв рот, Ронггуй долго думал, пытаясь вспомнить, когда Сяомэй слышал его голос. После долгих раздумий он наконец вспомнил, что только что, в вертикальной операционной у Пурды, тот вдруг издал странный звук «хе-хе».

Ронггуй: =□=!!!

Узнав свой собственный приятный голос среди такого странного смеха, Сяомэй... Может быть, Сяомэй действительно любит меня?!

Почесав голову, Ронггуй вдруг почувствовал смущение.

Затем, в следующий раз, все еще оставаясь в ванной комнате, напоминающей тропический лес, Сяомэй отвечал за удобрение и сбор молотых бобов, в то время как Ронггуй принял на себя управление душем от Сяомэя и начал широкомасштабно поливать небольшие посеы в ванной комнате.

У него было такое хорошее настроение, что он пел, поливая растения.

Когда Ронггуй произнес первую строчку, Сяомэй, который сидел на корточках на земле и собирал бобы, внезапно поднял голову.

Он увидел капли воды, танцующие в небе;

Словно в замедленной съёмке, каждая капля воды, казалось, была тронута прекрасной песней, внезапно зазвучавшей в тайной комнате. Они падали капля за каплей, и под светом они казались рассыпанными кристаллами.

Он увидел, как зеленые лозы тихо простирают свои ветви;

Казалось, их листья стали немного длиннее, и они изо всех сил пытались ухватить капли воды в небе.

Сяомэ. даже показалось, что он чувствует запах земли...

Свежий, влажный, запах почвы, содержащей бесконечную жизненную силу...

Мелодичное и духовное пение наполнило всю ванную комнату. Певец был так счастлив, что его радость передавалась через пение в глубины каждой святой души, тронутой этим пением.

Ужасное чувство глубокого потрясения души, чувство, которое когда-то заставило его расплакаться в машине, снова вернулось к нему.

Однако в тот раз всё было иначе. Тогда эмоция, переданная собеседником, была грустью, а на этот раз — полной радостью.

Однако, в отличие от всех предыдущих случаев, на этот раз певец находился прямо рядом с ним, и он был единственным зрителем на концерте.

Не имеет значения, вернётесь ли вы в своё тело;

Неважно, если вы не вернете себе свой прекрасный голос;

Ронггуй родился со способностью заражать других своим голосом!

Присев на корточки возле бобового поля, Сямэй посмотрел на Ронггуя, который радостно пел перед ним.

Этот маленький черноглазый робот такой счастливый!

Я видела, что он больше не поливает цветы. Он держал лейку душа как микрофон, пел, кружась у ванны, и время от времени делал шаг вперёд, обращаясь с каждым грибочком как со слушателем. Его ласковый взгляд нежно скользил по каждой шляпке гриба.

Его не волновало, что всё его тело было мокрым от брызг воды из душа. Он вытер капли воды с лица одной рукой и снова изобразил на лице безмятежную улыбку.

Очевидно, это было всего лишь тело маленького робота, но, находясь в трансе, Ронггуй увидел за маленьким роботом тень человека того года.

Каждый хмурый взгляд и каждая улыбка абсолютно одинаковы.

ах...

Оказывается, это всего лишь один человек...

Самый яркий и ослепительный человек в башне того времени теперь заявил, что хочет вернуться вместе с ним под землю, сажать бобы днем и открывать бар ночью.

Просто будь певцом в баре.

Пока я могу продолжать петь.

Ему было все равно, где петь.

Ему было все равно, потому что в этот момент радость, которая почти проникла в его душу... это была чистая радость, исходящая из сердца другого человека.

Никакого притворства.

Присев на корточки возле бобового поля, Сяомэй непонимающе смотрел на Ронггуя, который был виден в ореоле света перед ней.

Он услышал, как прекрасное пение внезапно оборвалось, увидел, как Ронггуй грациозно выключил душ и поставил его на место, а затем увидел, как Ронггуй медленно идет к нему.

«Сяомэй, когда всё в Звёздном городке закончится, мы вернёмся в свои тела и продолжим быть вместе как люди. Мы вместе навестим старых друзей, заведём новых и вместе узнаем много нового, хорошо?»

Маленький черноглазый робот произнес это с сердечной улыбкой.

Глядя в глаза другого человека, черные как ночь, в его сознании мелькнула пара голубых глаз, как будто он вдруг что-то понял.

Посмотрев на мгновение в черные глаза собеседника, Сяомэй слегка кивнул.

«Хорошо», — сказал он и осторожно положил свою руку на раскрытую ладонь Ронггуя.

Даже если это длилось недолго, вдруг...

Просто внезапно,

Он хотел держать настоящую руку стоящего перед ним человека своей настоящей рукой.

<http://bllate.org/book/15026/1328503>